

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»**

С. В. Микунев
27 декабря 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Бабиной Александры Аркадьевны «Модель святости в галльской агиографии IV-V вв.» представляемую на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2- всеобщая история (история средних веков)

Диссертационное исследование А. А. Бабиной «Модель святости в галльской агиографии IV-V вв.» является собой крупную завершенную работу, обладающую целом рядом положительных и новаторских качеств. Перед нами — серьезный труд, объемом в 246 с., в котором проанализированы почти все агиографические сочинения по святым указанного в заглавии периода, что дало возможность автору говорить в целом об образе святости в позднеантичной Галлии. Список использованной литературы включает 225 названий, список источников — 56.

Широкий охват агиографического материала, когда автор попыталась систематизировать формы святости по их функциям, является весьма перспективным и определяет актуальность и новизну диссертации. До сих

пор систематизация функций святости в развернутом виде не была представлена у ведущих экспертов темы, в частности ни у Ф. Делеэ, и ни у П. Брауна. Методология исследования построена на подходе А. П. Рудакова, крупного отечественного византиниста, сформулированного в его книге «Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии», изданной в 1917 г. Исключительную актуальность выбранной темы предает то обстоятельство, что проблема возникновения и развития культов святых в западном Средиземноморье в целом и Галлии в частности является до сих пор предметом острой полемики. В дополнение к классическим исследованиям Ф. Грауса, П. Брауна, Р. Ван Дама, в недавнее время стали появляться также и работы новых исследователей.

Работа А.А. Бабиной состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников. Структура исследования хорошо продумана и полностью отражает задачи и основной тезис работы. Три главы, на которые разделено исследование, посвящены «социально-административной деятельности» святого, «пастырской деятельности», и «чудотворной деятельности». В каждой из глав автор рассматривает достаточный набор источников, чтобы сформулировать и донести свою идею. В первой главе автор систематизирует источники и историю о святых в группы «оборона города», «строительство церквей и монастырей», «выкуп пленных», «посольства» и «взаимодействие с властью». В главу «пастырская деятельность» автор свела «аскетизм», «социально-каритативную деятельность», «борьбу с язычеством» и «проповедь». В главу «чудотворная деятельность» автор отнесла «телесные чудеса», «чудеса подчинения природы», «чудеса-пророчества» и «чудеса-видения», «чудеса обыденной жизни».

Подобная функциональная классификация основывается на хорошем знании материала источников, вытекает из систематизации историографии вопроса и методологических перспектив отдельных авторов. В заключении

автор убедительно пишет о процессе выделения разных типов святости в контексте истории религии и политической истории в позднеантичной Галлии. Работа в целом хорошо показывает мысль автора и иллюстрирует значительный труд, который был в нее вложен. Выводы автора соответствуют поставленным задачам и хорошо суммируют идеи и методику анализа исследования.

Историографическое введение охватывает большинство работ, так или иначе затрагивающих указанную проблему. Вполне логично фокусирование внимания на известных воззрениях П.Брауна, одного из корифеев в области духовной жизни поздней античности. Разбору его работ и идей вообще уделяется немало места (С. 10 сл., 123 сл.). Речь идет о социальных функциях святых как развивавшихся по канонам позднеантичного патронажа, и о тезисе П.Брауна, согласно которому главной характерной особенности святости стала узурпация традиционных для Поздней Античности сакральных ролей. В частности автор верно подметила очень важное утверждение П. Брауна в работе 1971 г. о том, что аскеты узурпировали положение оракула, став новыми носителями истолкования глубинных смыслов важнейших и повседневных событий (с. 123). Вообще использована большая часть работ П.Брауна, хотя почему-то не упомянута его книга 1981 г.¹

Автор также правильно отмечает существенную трансформацию образа святого, которая произошла в процессе записи жития Сульпицием Севером, человеком со своей собственной программой написания истории в контексте эсхатологических ожиданий начала V в. Хорошее знание идейного климата эпохи, ее специфики позволяет А.А. Бабиной развернуть собственный и весьма успешный дискурс относительно функциональных векторов святости. Концептуальный и методологический аппарат,

---

¹Brown P. The cult of the saints: Its rise and function in Late Antiquity. Chicago: Chicago University Press, 1981.

представленный в диссертации А.А. Бабиной, весьма объемный и позволяет считать проведенное исследование своего рода энциклопедическим очерком, как в области подходов к житиям святых и их истолкования, так и их историографии.

Отметим и определенные недостатки в работе, которые, однако, не снижают общей ее научной значимости. Речь идет, в частности, о корректности функциональных терминов, употребляемых автором. Так, например, автор анализирует «социально-административную функцию» святых. Стоит сразу отметить, что если первых два пункта («оборона города» и «строительство церквей»), сформулированные А.А. Бабиной, подходят под определение социально-административной деятельности, то три оставшихся («выкуп пленных», «посольства» и «взаимодействие с властью») можно назвать относящихся к последней только с определенной натяжкой. Выкуп пленных и посольства скорее говорят о том, что епископат стал брать на себя политические и правовые функции, которые ранее принадлежали императорам, префектам диоцезов и военачальникам. Это были особые миротворческие, экстраординарные функции, которые не имели четкого статуса в правовых источниках Римской империи, но которые, тем не менее, требовали большого внимания. Для таких авторов, как У. Клингширн и Р. Кайзер, наличие подобных функций выступало доказательством идеи о том, что в контексте ослабления Римской империи на Западе именно церковь взяла на себя полномочия, ранее относившиеся к прерогативам империи, идеи, которая выросла из классической интерпретации последних столетий Римской империи на Западе Э. Гиббона. Таким образом, налицо четыре категории, и это можно было бы легко обговорить в начале первой главы, указав, что виды деятельности могут быть разделены на разные типы того, что называется «административной деятельностью» в поздней Римской империей. Вторая и третья категории не вызывают вопросов.

На с. 95 автор делает ряд утверждений, которые, возможно, стоило бы уточнить. Епископ при жизни не обязательно был святым. Святыми могли считаться аскеты, но мы мало знаем о реальных практиках аскетизма и узнаем о них только из написанных много позже житий. После смерти епископов некоторые из них, но не все, начинали почитаться как святые, что приводило к созданию агиографических сочинений. При жизни св. Мартин воспринимался Брикцием, пресвитером или дьяконом церкви г. Тура, как сумасшедший, и только позже был принят горожанами как их святой патрон. Святость появлялась только как феномен взгляда в прошлое после ухода аскета или епископа в мир иной. Она рождалась, как отмечал П. Браун, у могил, у которым можно было заметить чудеса, творимые «особыми усопшими» (*«the very special dead»*). Лишь позже образ святого конструировался в агиографической литературе (разница между реальным святым и конструированием его образа плохо выделена даже у П. Брауна, но хорошо подчеркнута у Р. Ван Дама). Современные исследователи имеют дело не с оригинальной формой святости, даже если она была, а только с ее третьим отражением в агиографической литературе. Вообще представляется, что авторам, занимающимся агиографией, стоит чаще вспоминать и цитировать «Историку» И. Дройзена, где аппарат систематизации источников был представлен весьма добротно. В данном случае автору стоило бы точнее определить сам термин «святость» в начале исследования, чтобы потом спокойно им пользоваться.

Образы «святых-строителей» и др., формировались в среде хорошо знающих Библию и хорошо пишущих людей. Поэтому не мешало бы специально оговориться, что авторы житий могли иметь в качестве примера святости различных персонажей Ветхого Завета с их специальными функциями и специально определенным местом и функцией в священной истории избранного народа. Приведем только один пример. В библейской книге, которая в греческом и славянском каноне называется «Первая книга

Ездры», а в Вульгате Иеронима была представлена как одна книга «Ездры-Неемии», среди родов, присутствовавших при строительстве стен Иерусалима, описывается Иешуа, живший в VI в. до н. э. Поэтому периодически в среде теологов возникают рассуждения об Иисусе-плотнике. Это упоминание, сделанное в книге, каноническая форма которой была проблемой для теологов после перевода Иеронима, могло быть показателем глубокого знания текста Библии авторами житий. Многие другие функции, описанные в житиях, могут быть сравнены с отдельными действующими лицами важнейших книг Библии: защита от налогов, исцеления, обороны городов, борьба с язычеством (кн. Захарии), телесные чудеса, чудеса подчинения природы (Осия 10:13) и др. В результате после систематизации чудес в житиях галльских святых мы имеем, в дополнение к реальному набору функций святых IV-VI вв., также и хорошо выполненный прекрасно образованными агиографами синопсис библейских рассказов, но уже на местном материале и на примерах историй людей, которые были хорошо известны местным жителям лично или по устным рассказам.

Представляется, что знание автором историографии должно быть местами углублено и акцентировано. Хотелось бы видеть ссылку на ключевую работу Ф. Делеэ, в которой проблема формирования локуса культа святого была поставлена и решена². Стоило бы дать и развернутую ссылку на классическую работу Ф. Грауса 1967 г.

Хотя работы классика жанра, П. Брауна, неплохо разбираются и цитируются, странно видеть отсутствующим анализ работ по истории культа и жития св. Мартина Р. Ван Дама³ и К. Стэнклиф⁴, которые явились ключевыми для развития этой темы в XX в. Они появляются первая — в одной сноске, вторая в трех, хотя потенциал этих работ для заданной темы

2Delehaye Ph. Loca sanctorum // Analecta bollandiana. Vol. 48. 1930. P. 5-64.

3Van Dam R. Images of Saint Martin in Late Roman and early Merovingian Gaul // Viator. Vol. 19. 1988. P. 1-27.

4Stancliffe C. St. Martin and his hagiographer: history and miracle in Sulpicius Severus. Oxford: Oxford University Press, 1983.

крайне важен. С учетом работы Р. Ван Дама и его ссылок на работы Г. К. Ван Анделя, автору стало бы понятно, что речь при распространении культов святых шла не только о противостоянии христианства и язычества, но также и о наличии существенных прослоек манихеев или оригенистов, с которыми аскетам и епископам приходилось бороться за приоритет у верующих. Не упоминается автором и книга В. Бёрнс⁵, в которой хорошо и точно описан процесс «затухания» отдельных проявлений манихейства, описанных у Сульпиция Севера и у Иеронима как характерных для эпохи св. Мартина, но затем исчезнувших. Между тем, это обстоятельство был ключевым для формирования образов святых. В предлагаемой работе, оно однако никак не исследовано. Книгу И.Бернс и связанный с ней круг вопросов, конечно же, стоило бы разобрать во вводном разделе.

Все высказанные замечания, однако, не колеблют итогового весьма положительного впечатления от проделанной автором работы.

Представляется, что диссертация А.А. Бабиной является самостоятельным исследованием по актуальной научной проблеме, вносящим существенный вклад в её решение. Отдельные разделы могут быть рекомендованы к печати, материал диссертации может быть с успехом использован в образовательном процессе, при подготовке лекций и семинаров.

Автореферат в полной мере отражает структуру, содержание и выводы диссертации.

Диссертационное исследование Бабиной Александры Аркадьевны «Модель святости в галльской агиографии IV-V вв.» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для разработки проблем раннего средневековья. Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о

---

⁵Burns V. The Making of a Heretic: Gender, Authority, and the Priscillianist Controversy. Berkeley: University of California Press, 1995.

порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а её автор, Бабина Александра Аркадьевна, заслуживает присуждения ученой степени исторических наук по специальности 5.6.2. - всеобщая история (история средних веков).

Отзыв подготовлен доцентом кафедры истории средних веков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидатом исторических наук Д.Н. Старостиным, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (протокол № 43/3/10-02-8 от 27.12.2022.).

Заведующий кафедрой истории средних веков

Института истории СПбГУ

профессор, доктор исторических наук

А.Ю. Прокопьев

Подпись заверяю:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н.К. КОРЕЛЬСКАЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7-9. Телефон (812) 328-97-01

E-mail: spbu@spbu.ru